

"Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты"
жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Scientific Journal

"CENTRAL ASIAN COURIER"

"ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КУРЬЕРІ"

ғылыми журнал

Научный журнал

"ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КУРЬЕР"

2 № 3 (2026)

EDITOR-IN-CHIEF

Zhumatai Samat — General Director of the Institute of History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

Azmukhanova Aiman — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Kazakhstan).

Deputy Editor-in-Chief:

Cherepanov Konstantin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the History of Kazakhstan in the 20th Century at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD:

Abazov Rafis — PhD, Adjunct Professor, Columbia University; Vice-Rector for International Cooperation, Kazakh National Agrarian Research University; Director, Institute for Green and Sustainable Development; Coordinator, MBA Program.

Abdyrakhmanov Tolobek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Zhusup Balasagyn Kyrgyz State University (Kyrgyz Republic, Bishkek).

Abil Yerkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Auanasova Alima — Doctor of Historical Sciences, Professor. L. N. Gumilyov Eurasian National University.

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Dzhumashev Askar — Doctor of Historical Sciences, Professor, and Head of the Department of History at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities – Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Ismagulov Orazak — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, general Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Karasayev Gani — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Kokebayeva Gulzhaukhar — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Istanbul, Turkey).

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter).

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Shaydullaev Shapulat — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Uzbekistan at Termez State University.

Shinji Kato — PhD, Nara National Research Institute for Cultural Properties, Japan.

Turdaliev Cholpon — Doctor of Historical Sciences, Professor at the American University of Central Asia.

Werner Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university (USA).

Zhomart Simtikov — Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines at Abai Kazakh National Pedagogical University.

EXECUTIVE EDITOR

Tashbaeva Kadicha — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology at the B. Dzhamgerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

ACADEMIC EDITOR

Utegenov Marat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Social and Humanitarian Sciences Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

Mukanova Gulnar — Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Astana Branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology.

TECHNICAL SECRETARY

Agzam Raiymbek — Master's degree, staff member of the Institute of the History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

БАС РЕДАКТОР

Жұматайұлы Самат — Қазақстан және Орталық Азия тарихы институтының бас директоры (Қазақстан).

Азмұханова Айман Махсұтқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан).

Бас редактордың орынбасары:

Черепанов Константин Владимирович — тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ХХ ғасырдағы Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Абазов Рафис Фанисұлы — PhD, Колумбия университетінің адъюнкт-профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Жасыл және тұрақты даму институтының директоры, МВА бағдарламасының үйлестірушісі.

Абдырахманов Толобек Әбілұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Қырғыз Республикасы, Бішкек).

Ауанасова Әлима Мүсірқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті, (АҚШ).

Джумаев Аскар Мамбетович — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімшесінің Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар зерттеу институтының Тарих бөлімі меңгерушісі.

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры.

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан).

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас директоры (Қазақстан).

Қарасаев Ғани Мұқашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Мемлекет тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Астана қ.

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Әшірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия, Стамбул қ.).

Оутрам Алан — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер).

Симтиков Жомарт Құдайбергенұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Смағұлов Оразак Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Астана, Қазақстан).

Турдалиева Чолпон Жапарбекқызы — тарих ғылымдарының докторы, Орталық Азиядағы Американи университетінің профессоры.

Шайдуллаев Шапулат — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Термез мемлекеттік университетінің Өзбекстан тарихы кафедрасының меңгерушісі.

Шинджи Като — PhD, Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандарқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясы Б. Жамгерчинов атындағы Тарих, археология және этнология институтының археология бөлімінің меңгерушісі.

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Өтегенов Марат Зеннатұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ тарих, география және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері.

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Жуматай Самат — Генеральный директор Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Азмуханова Айман Махсотовна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Заместитель главного редактора:

Черепанов Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории Казахстана XX века Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абазов Рафис Фанисович — PhD, адъюнкт-профессор Колумбийского университета, проректор по международному сотрудничеству Казахского национального аграрного исследовательского университета, директор Института зелёного и устойчивого развития, координатор программы МВА.

Абдырахманов Толобек Абилович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский государственный университет им. Жусупа Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек).

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Ауанасова Алима Мусировна — доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Вернер Синтия (Werner Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США).

Джумашев Аскар Мамбетович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук (Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан).

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва.

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, Генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Карасаев Гани Мукашевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Астана.

Като Синдзи (Shinji Kato) — PhD, Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби. (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция, г. Стамбул).

Оутрам Алан — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер).

Симтиков Жомарт Кудайбергенович — кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна — доктор исторических наук, профессор Американского университета в Центральной Азии.

Шайдуллаев Шапулат — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Термезского государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандаровна — кандидат исторических наук, Заведующая отделом археологии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Утегенов Марат Зеннатович — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, географии и социально-гуманитарных наук НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова».

Муканова Гюльнар Кайроллиновна — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан).

Published in the Republic of Kazakhstan
Scientific Journal

“Central Asian courier”

Has been issued as a journal since 2025

ISSN 3105-241X.

Vol. 2. Is. 3, pp. 528–536, 2026

Journal homepage: <https://sjcacourier.com/>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20

[https://doi.org/10.64970/3105-](https://doi.org/10.64970/3105-241X_2026_2_3_528-536)

[241X_2026_2_3_528-536](https://doi.org/10.64970/3105-241X_2026_2_3_528-536)

СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ ССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сиддигов Мишод Бахтиёрович¹

¹ Институт истории Академии наук Узбекистана

(70, Я. Гуломов, 100047, Ташкент, Узбекистан)

Аспирант Института истории Академии наук Узбекистана

© Институт истории Казахстана и Центральной Азии, 2026

© Сиддигов М., 2026

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения влияния Второй мировой войны на систему образования и социальное положение педагогических кадров в Узбекской ССР. Объектом исследования является система народного образования Узбекской ССР в годы Второй мировой войны. В статье рассматривается состояние системы образования Узбекской ССР в 1941–1945 гг., а также основные проблемы, возникшие в деятельности школ и педагогических кадров в условиях военного времени. Цель исследования заключается в анализе влияния войны на кадровое обеспечение образовательной сферы, организацию учебного процесса и положение учителей. Для достижения поставленной цели были изучены статистические данные, архивные материалы и нормативные документы, отражающие состояние народного образования в исследуемый период. Результаты исследования показывают, что война привела к значительному сокращению числа учителей, ухудшению материально-технической базы школ, снижению охвата детей образованием и качества обучения. Установлено, что педагогические кадры широко привлекались к выполнению хозяйственных, агитационных и оборонных задач, что негативно отражалось на учебном процессе. Особое внимание уделено изменениям в национальном и гендерном составе учителей, а также проблемам подготовки новых педагогических кадров. В заключение отмечается, что система образования Узбекской ССР в годы войны функционировала в чрезвычайно сложных условиях. Несмотря на кадровый дефицит, нехватку финансирования и постоянное отвлечение учащихся и учителей на хозяйственные работы, образовательные учреждения продолжали выполнять свои функции, обеспечивая подготовку подрастающего поколения в условиях военного времени.*

Ключевые слова: Узбекская ССР, Вторая мировая война, народное образование, учителя, школы, педагогические кадры, учащиеся, мобилизация, система образования, социальное положение учителей.

Для цитирования: Сиддигов М.Б. Состояние народного образования в Узбекской ССР в годы Второй Мировой Войны // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Т. 2. № 3. С. 528–536. (На рус.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_528-536

ӨЗБЕК КСР-ДІҢ ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ХАЛЫҚҚА БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ЖАЙ-КҮЙІ

Сиддиков Мишод Бахтиёрович¹

¹ Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институты

(70, Я. Гуломов, 100047, Ташкент, Узбекистан)

Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясы Тарих институтының докторанты

© Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институты, 2026

© Сиддиков М., 2026

Аңдатпа. *Зерттеудің өзектілігі* Екінші дүниежүзілік соғыстың Өзбек КСР-дегі білім беру жүйесіне және педагог кадрлардың әлеуметтік жағдайына тигізген ықпалын зерделеу қажеттілігімен айқындалады. *Зерттеу нысаны* – Екінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы Өзбек КСР-нің халыққа білім беру жүйесі. Мақалада 1941–1945 жылдардағы Өзбек КСР білім беру жүйесінің жай-күйі, сондай-ақ соғыс жағдайында мектептер мен педагог кадрлардың қызметінде туындаған негізгі мәселелер қарастырылады. *Зерттеудің мақсаты* – соғыстың білім беру саласын кадрлармен қамтамасыз етуге, оқу үдерісін ұйымдастыруға және мұғалімдердің әлеуметтік жағдайына тигізген әсерін талдау. Қойылған мақсатқа жету үшін зерттеліп отырған кезеңдегі халыққа білім беру жүйесінің жағдайын сипаттайтын статистикалық мәліметтер, архивтік материалдар мен нормативтік құжаттар зерделенді. *Зерттеу нәтижелері* соғыстың мұғалімдер санының айтарлықтай қысқаруына, мектептердің материалдық-техникалық базасының нашарлауына, балаларды біліммен қамту деңгейінің төмендеуіне және білім беру сапасының әлсіреуіне алып келгенін көрсетеді. Сонымен қатар педагог кадрлардың шаруашылық, үгіт-насихат және қорғаныс бағытындағы жұмыстарға кеңінен тартылғаны, бұл өз кезегінде оқу үдерісіне кері әсер еткені анықталды. Мұғалімдердің ұлттық және гендерлік құрамындағы өзгерістерге, сондай-ақ жаңа педагог кадрларды даярлау мәселелеріне ерекше назар аударылған. *Қорытынды.* Соғыс жылдарында Өзбек КСР-нің халыққа білім беру жүйесі аса күрделі жағдайда жұмыс істегені атап өтіледі. Педагог кадрлардың тапшылығына, қаржыландырудың жеткіліксіздігіне және мұғалімдер мен оқушылардың шаруашылық жұмыстарына тұрақты түрде тартылуына қарамастан, білім беру мекемелері соғыс жағдайында жас ұрпақты тәрбиелеу мен оқыту міндетін орындауды жалғастырды.

Түйін сөздер: Өзбек КСР, Екінші дүниежүзілік соғыс, халыққа білім беру, мұғалімдер, мектептер, педагог кадрлар, оқушылар, жұмылдыру, білім беру жүйесі, мұғалімдердің әлеуметтік жағдайы.

Дәйексөз үшін: Сиддиков М.Б. Екінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы Өзбек КСР-нің халыққа білім беру жүйесінің жай-күйі // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Т. 2. № 3. 528–536 бб. (Орыс.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_528-536

THE STATE OF PUBLIC EDUCATION IN THE UZBEK SSR DURING THE SECOND WORLD WAR

Mirshod Bakhtiyorovich Siddikov¹

¹ Institute of History of the Academy of Sciences of Uzbekistan

(70, Y. Gulomov, 100047, Tashkent, Uzbekistan)

PhD Student, Institute of History of the Academy of Sciences of Uzbekistan

© Institute of History of Kazakhstan and Central Asia, 2026

© Siddikov M.B., 2026

Abstract. *The relevance* of this study is determined by the need to examine the impact of the Second World War on the education system and the social status of teaching personnel in the Uzbek SSR. The object of the study is the public education system of the Uzbek SSR during the Second World War. The article examines the condition of the education system in the Uzbek SSR between 1941 and 1945, as well as the major challenges faced by schools and teaching staff under wartime conditions. *The purpose* of the study is to analyze the impact of the war on staffing in the education sector, the organization of the educational process, and the status of teachers. To achieve this objective, statistical data, archival materials, and regulatory documents reflecting the state of public education during the period under study were analyzed. *The findings* demonstrate that the war resulted in a significant reduction in the number of teachers, deterioration of the material and technical resources of schools, a decline in school enrollment, and a decrease in the quality of education. It was established that teachers were extensively involved in economic, propaganda, and defense-related activities, which negatively affected the educational process. Particular attention is paid to changes in the ethnic and gender composition of the teaching workforce, as well as to the challenges of training new teachers. *Conclusion.* The study concludes that the public education system of the Uzbek SSR operated under extremely difficult wartime conditions. Despite the shortage of teachers, insufficient funding, and the continuous involvement of teachers and students in economic activities, educational institutions continued to fulfill their functions by providing education to the younger generation throughout the war.

Keywords: Uzbek SSR, Second World War, public education, teachers, schools, teaching staff, students, mobilization, education system, social status of teachers.

For citation: Siddikov M.B. The State of Public Education in the Uzbek SSR during the Second World War // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Vol. 2. No. 3. Pp. 528–536. (In Russ.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_528-536

Введение. Вторая мировая война стала тяжёлым испытанием и для народа Узбекской ССР, входившей в состав советской империи. В военные годы узбекский народ, помимо отправки солдат на фронт, был мобилизован на тяжёлый и изнурительный труд для обеспечения фронтовых нужд. Политика советской власти, превратившая Узбекскую ССР в источник сырья, поставила социальную и экономическую жизнь республики в крайне тяжёлое положение. Направление всех ресурсов на нужды войны привело к резкому ухудшению состояния социальной сферы, в том числе образования. Это, в свою очередь, вызвало падение качества обучения и ухудшение социального положения работников этой отрасли.

Материалами и методами исследования послужили архивные документы Архива администрации Президента Республики Узбекистан, статистические сборники, материалы периодической печати и нормативно-правовые акты военного периода. В работе использованы историко-сравнительный, историко-системный и статистический методы исследования.

Результаты и обсуждение. Известно, что в годы войны советская власть уделяла недостаточное внимание ученикам, учителям и научным сотрудникам. Война серьёзно повлияла на сферу образования. Несмотря на то, что в это время принимались различные законы, связанных с развитием народного образования, их реализация на практике сталкивалась с многочисленными проблемами. Этому способствовал целый ряд факторов (Кодилов, 1979):

– Призыв учителей в армию дезорганизовал работу системы образования. Кроме того, педагоги часто привлекались к другим видам деятельности (сбор хлопка, агитационные работы);

– Здания школ передавались во временное пользование эвакуированным воинским частям и детским домам. В результате занятия проводились в 3–4 смены в день, что ещё больше осложняло ситуацию;

– Значительная часть учащихся старших классов была привлечена к труду на заводах и фабриках, вследствие чего число школьников с каждым годом уменьшалось;

– Для замещения мужчин-учителей, ушедших на фронт, были организованы краткосрочные педагогические курсы. Эти меры были направлены на обеспечение школ кадрами, но отрицательно сказались на качестве обучения;

– Недостаточное финансирование образовательной системы привело к крайне тяжёлому материальному положению учителей.

Кроме того, в годы войны деятельность учителей была в основном подчинена нуждам фронта. Это вызвало резкое сокращение их числа. Так, уже в первые дни войны из Узбекистана было мобилизовано около 6 тыс. учителей. В результате значительно возросла доля женщин среди педагогов. Если в 1941 г. в Узбекистане насчитывалось 35 296 учителей (из них женщины составляли лишь 31,7%), то в 1942/43 учебном году их число сократилось до 30 259 человек (Архив ПАА Узбекистана, ф. 58, оп. 20, д. 935; ЦГА Узбекистана (O'zMA), ф. R-94, оп. 5, д. 4038-а)

Таковы были основные показатели численности учителей в годы войны.

Таблица 1

	1941	1942	1943	1944
Всего учителей	35296	33960	30259	37786
Из них женщин	11215	9099	14052	19669

В 1942 г. число женщин-учителей уменьшилось. Основной причиной этого можно считать их привлечение к работе в госпиталях и других учреждениях, поскольку в первые годы войны резко возросло количество раненых, и потребность в медицинском персонале значительно увеличилась.

Начиная с 1943 г., учителя постепенно возвращались к своей профессиональной деятельности и продолжали преподавание (Народное образование в Узбекской ССР за 25 лет, 1949).

Национальный состав учителей в 1941–1944 гг. был следующим.

Таблица 2

Годы	Всего учителей	Узбеки		Другие народы		Русские и другие европейцы	
		Всего	Из них женщин	Всего	Из них женщин	Всего	Из них женщин
1941	35296	19869	5429	4138	717	11289	5069
	Foizlarda	56,3 %	15,4 %	11,7 %	2 %	32 %	14,3 %
1944	37786	14830	8422	5021	2581	17935	8666
	Foizlarda	39,2 %	22,3 %	13,3 %	6,8 %	47,4 %	22,9 %

Согласно таблице, в период с 1941 по 1944 гг. количество учителей узбекской национальности сократилось с 56,3% до 39,2%, представителей других народов (таджики, казахи, кыргызы и др.) увеличились на 1,6%, а русских и другие европейцев (включая татар) — на 15,4%.

В 1944 г. количество учителей других национальностей превышало число узбекских учителей на 8,2%. Это произошло в связи с массовым переселением народов в республику.

Одной из самых острых проблем системы образования была нехватка преподавателей предметов. В этот период подготовка педагогических кадров стала серьезной задачей. С этой целью были организованы краткосрочные учебные курсы, некоторые предметы (музыка и

рисование) были исключены из учебных программ. Кроме того, высшие и средние педагогические учебные заведения начали массовую подготовку учителей через краткие подготовительные курсы для восполнения дефицита педагогов. Для удовлетворения потребности в кадрах в каждой области были открыты дневные и вечерние учебные курсы.

Например, в Андижанском дневном и вечернем институте учителей в 1941/42 учебном году принимали слушателей в возрасте от 17 до 40 лет. Отличники получали стипендии, а приезжие обеспечивались жильем. Хотя курсы были рассчитаны на 10 месяцев, за счет увеличения количества учебных часов в день (вместо 6 часов занятия длились по 8–10 часов) срок обучения был сокращен до 6 месяцев и 4 дней. На это было несколько причин: во-первых, возросшая потребность в педагогических кадрах; во-вторых, нехватка финансов; в-третьих, трудности с обеспечением учащихся продовольствием (Бухоро ҳақиқати, 1942).

В некоторых областях, в связи с нехваткой педагогических кадров, колхозы по собственной инициативе выделяли средства и направляли молодежь на учебу. Так, колхоз «Отбозор» Бухарской области направил молодых колхозников Мустафоева, Мухаррам Гофурову и других в Бухарское училище, предоставив каждому учащемуся материальную помощь в размере 1800 сумов.

В 1941–1944 гг. в подобных курсах было подготовлено 16 081 педагог (в разрезе по годам: 1941 г. — 3865 чел., 1942 г. — 7356 чел., 1943 г. — 4860 чел., всего к 1944 г. — 16 081 чел.). Несмотря на это, школы республики начали 1943/44 учебный год с нехваткой 6700 учителей. В результате в школах, где готовили будущих учителей, в 8–10 классах был введен курс педагогики: учащиеся 8-го класса с педагогической подготовкой преподавали во 2-м классе начальной школы, а учащиеся 9–10-х классов — в 3-м классе (Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1985; Народное образование в Узбекской ССР за 25 лет, 1949).

Привлечение пригодных к военной службе учителей на фронт и к трудовым работам, а также пропуски занятий привели к снижению качества образования. Например, после того как преподаватель рисования и каллиграфии Тошканбоев был направлен на строительство Фархадской ГЭС, многие уроки остались не проведенными (Седьмая сессия Верховного Совета Узбекской ССР).

Сохранились также обращения учителей с просьбой разрешить им вернуться к педагогической деятельности. Так, учитель Хилол Каримов в 1943 г. обратился к председателю СНК УзССР Абдурахманову с заявлением следующего содержания:

«С 25 июля 1941 года я работаю в составе 680-й строительной бригады в городе Свердловске, помогая Красной армии в борьбе против фашистской Германии, нахожусь здесь уже два года. Согласно постановлению № 14088 от 30 июля 1942 года, учителей, работающих на заводах, следует освободить и вернуть к их прямым обязанностям. Мы, узбекские учителя, жалеем о полученных знаниях, которые вынуждены использовать на земляных работах. Просьба: вернуть нас, Хилола Каримова, Абдукодира Хаитметова и других, в распоряжение органов народного образования Узбекистана» (Архив ПАА Узбекистана, ф. 58, оп. 20, д. 935).

Это ещё одно доказательство того, что в годы войны кадры в основном направлялись на нужды фронта. Все эти обстоятельства привели к росту числа учащихся, остававшихся на второй год. Если в 1941/42 учебном году таких было 7,3%, то в 1944/45 учебном году — уже 14,4% (ЦГА Узбекистана (О'zMA), ф. R-94, оп. 5, д. 4697).

От советского учителя требовалось быть не только воспитателем детей, но и значительной культурной силой на селе — агитатором, вдохновляющим колхозников на более производительный труд, человеком, подающим личный пример в каждом деле и умеющим организовать полезный труд школьников в полевых условиях.

Женщины-учителя, помимо своих прямых обязанностей в школе, были обязаны вместе с учениками активно участвовать в сельскохозяйственных работах, сборе средств в фонды обороны, организации субботников и воскресников, подготовке подарков и посылок солдатам и детям ленинградцев, сборе цветных металлов и металлолома, шефстве над госпиталями и во многих других мероприятиях. В этот период образование отошло на второй план: основной

задачей работников народного образования стало их непосредственное участие в оборонных и хозяйственных работах (Коммунист, 1945, № 6; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1985).

Кроме того, советская власть широко использовала учителей в целях пропаганды и агитации. Согласно постановлению Народного комиссариата просвещения Узбекской ССР от 19 июля 1941 г. «О работе учащихся и учителей городских школ в условиях войны», всем учителям, в первую очередь преподавателям истории, конституции, географии, языка и литературы, предписывалось вести среди населения агитационно-разъяснительную работу. Целью этого было воспитание у населения ненависти к фашизму, распространение решений, принятых Москвой, и информирование граждан о текущих политических событиях (Қизил Ўзбекистон).

Некоторые районные партийные комитеты, вместо того чтобы поддерживать и помогать учреждениям народного образования, напротив, постоянно прикрепляли учителей к сельсоветам и колхозам, что вызывало нестабильность в системе народного образования. Из-за привлечения педагогических кадров к другим видам деятельности текучесть кадров была высокой. Так, в течение 1944/45 учебного года из 179 заведующих областных, городских и районных отделов народного образования были заменены 49 человек, а из 849 директоров средних школ — 166 (ЦГА Узбекистана (О‘zMA), ф. R-837, оп. 32, д. 2891).

Несмотря на все трудности, вызванные войной, работники народного образования и учителя продолжали обучать молодежь. В этот период в работе школ возникали серьезные проблемы. Например, школьные здания нередко передавались для нужд войны: под эвакуированные в республику военные предприятия, госпитали, общежития рабочих и другие военные объекты. В 1941/42 учебном году из числа школьных зданий, построенных до войны (360 городских школ, а по другим данным — более 200), значительная часть была передана под другие нужды, что привело к сокращению числа школ в республике (в таблицах 3–4 приведены данные о количестве школ и классов по годам).

Таблица 3.

Количество школ по ступеням образования

Учебный год	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44
Начальные школы	2651	2470	2052	1873
Неполные средние	1670	1679	1773	1827
Средние школы	474	496	545	733
Всего	4795	4645	4374	4433

Количество классов по ступеням обучения

Учебный год	1–4- классы	5–7- классы	8–10- классы	Всего
1940/41	288668	10279	1392	40339
1941/42	25979	11268	1385	38632
1942/43	23089	10966	1232	35287
1943/44	21355	12082	1671	35108

Из приведённых выше таблиц видно, что в 1943/44 учебном году общее количество школ по сравнению с 1940/41 учебным годом сократилось на 362 школы, а количество классов — на 5231. В результате этого возникла система многосменного обучения. В школах таких городов, как Ташкент и Самарканд, большинство учебных заведений работали в три, а то и четыре смены (Қизил Ўзбекистон).

В системе образования произошли значительные изменения: занятия начинались в 8 часов утра и продолжались до позднего вечера. Даже перемены между уроками были сокращены, что отрицательно сказывалось на здоровье и учебном процессе школьников.

Каждый урок был связан с тематикой войны — все предметы, от литературы до физики, имели патриотическую направленность. В учебных заведениях и махаллах регулярно, дважды в месяц, проводились лекции о международной обстановке на фронтах.

Вместе с тем, в сфере образования было немало недочётов и ошибок. Главным из них являлось невыполнение учебного плана. Старшеклассников активно привлекали к работе на предприятиях, чтобы восполнить нехватку квалифицированных рабочих, ушедших на фронт. При этом никаких мер против привлечения детей к сельскохозяйственным работам не принималось. Количество учащихся сокращалось с начала до конца учебного года (Қизил Ўзбекистон).

Так, к концу 1942/43 учебного года план по охвату детей обучением был выполнен лишь на 76,6%, то есть недовыполнен на 23,4%.

Причин этому было несколько:

1. Многие подростки стали единственными кормильцами в семье, так как их отцы и старшие братья ушли на фронт. Поэтому часть юношей и девушек, особенно учащихся старших классов, вынуждены были оставить школу и пойти работать на заводы, в колхозы и совхозы.

2. Отсутствие одежды и обуви. У многих детей не было тёплой верхней одежды и обуви, что приводило к пропускам занятий, особенно в зимний период. Из-за болезней и бытовых трудностей посещаемость школ резко снизилась.

В результате количество учащихся в школах республики с каждым годом неуклонно сокращалось. В следующей таблице будет показана динамика уменьшения числа учеников по классам (Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1985; Коммунист, 1945, № 6).

Таблица 4.

Количество учащихся в начале учебного года (в тысячах человек)

Учебный год	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44
1–4- классы	895,1	801,7	634,8	602,0
5–7- классы	318,3	342,3	306,9	298,4
8–10- классы	38,6	35,2	25,5	35,0
Всего	1252,0	1179,2	967,2	935,4

Например, в 1941/42 учебном году в Самаркандской области в 7–9 классах обучалось около 4300 учащихся, которые должны были окончить десятилетнюю школу в 1944 г. Однако фактически в том году школу окончили лишь 388 человек. Это объясняется тем, что часть школьников была направлена на производство — в колхозы и совхозы, а другая часть — отвлечена от занятий и привлечена к полевым работам (ЦГА Узбекистана).

По указанию центра Народный комиссариат просвещения Узбекской ССР 8 сентября 1941 г. издал приказ № 1852, согласно которому все школьники республики обязаны были широко участвовать в сборе хлопка. Даже учащиеся младших классов не оставались в стороне от хлопкоуборочной кампании. Народный комиссар просвещения Узбекской ССР И. Разаков в 1942/43 учебном году был вынужден изменить учебные планы 4–5 классов начальных и средних школ. Из-за критического положения с уборкой хлопка в некоторых районах республики учебный план для 5-х классов был сокращён, и учащиеся были направлены на сельскохозяйственные работы (Народное образование в Узбекской ССР за 25 лет, 1949).

Для учащихся 4-х классов предусматривалось, что к сбору хлопка они будут привлекаться только в сельских школах, однако в ряде случаев острая нехватка рабочей силы приводила к тому, что даже младшие школьники были вынуждены участвовать в уборке (ЦГА Узбекистана).

Постановлением СНК СССР и ЦК Коммунистической партии Узбекистана от 9–11 октября 1943 г. № 1455 «О мобилизации учащихся сельских и городских школ, студентов

высших учебных заведений, а также работников учреждений и организаций на сбор хлопка» было установлено:

- учащиеся городских школ привлекаются с 6-го класса,
- учащиеся сельских школ — с 5-го класса,
- студенты вузов и 20–30% служащих предприятий и учреждений также подлежат мобилизации.

В результате таких мер к началу 1944/45 учебного года в республике 162 000 детей не были охвачены школьным обучением, а 90 000 учащихся перестали посещать занятия в течение учебного года.

В некоторых областях ситуация была особенно тяжёлой:

- в Сурхандарьинской области среди населения не оказалось ни одного узбека, окончившего десятилетнюю школу;
- в Кашкадарьинской области — лишь 15 выпускников;
- в городе Андижане в течение 1944–1945 гг. не выпустилось ни одного узбекского ученика из 10-го класса.

Между тем до войны Андижан считался одним из крупнейших центров подготовки узбекской молодёжи к обучению в вузах. Обычно 80–85% учащихся старших классов или переведённых в 8-й класс по разным причинам не завершали обучение. Особенно в сельских школах подростков нередко не отпускали на занятия, используя их как рабочую силу в колхозах. В итоге значительная часть учащихся выпала из учебного процесса (ЦГА Узбекистана).

В большинстве сельских школ занятия посещали лишь 40–50% учеников, а в некоторых районах уроки полностью прекращались. Несмотря на специальные постановления, запрещавшие отрыв детей от занятий, колхозные руководители, стремясь выполнить требования Москвы, неделями и даже месяцами удерживали школьников на полевых работах (Народное образование в Узбекской ССР за 25 лет, 1949).

Например, председатели колхозов «Меҳнат гули», «Ўзгариш» и «Қизил қурилиш» (сельсовет Нукус) — Нурматов, Норматов и Полвонов — ежедневно заставляли 45–50 учащихся 5–7 классов работать в поле. В результате из 29 учеников 6-го класса на уроках присутствовало лишь 3 человека. Даже во время каникул дети привлекались к трудовым работам.

Принудительное участие школьников в полевых работах имело тяжёлые последствия:

1. отрицательно влияло на физическое и психологическое состояние детей;
2. приводило к снижению качества обучения и утрате интереса к учёбе.

Даже в послевоенные годы выполнение учебных планов оставалось неудовлетворительным. Так, на заседании Ташкентского городского партийного комитета в 1946 г. отмечалось, что 5–6 тыс. детей школьного возраста остались вне школ. В Бухарской области в 1945/46 учебном году в школы было привлечено лишь 78% детей.

Состояние школьных зданий было крайне неудовлетворительным: нехватка топлива, разрушенные помещения, что зимой и в ненастную погоду приводило к массовым пропускам занятий. Недостаточная воспитательная работа способствовала порче школьного имущества, нарушению дисциплины и неуважению учеников к учителям. Всё это стало следствием падения авторитета педагогов, вызванного их массовым привлечением к сельскохозяйственным работам и частым прекращением учебного процесса.

Литература

- Архив ПАА Узбекистана — Архив ПАА Узбекистана, фонд 58, опись 20, дело 935.
 Бухоро ҳақиқати, — 942 Бухоро ҳақиқати. 1942 год, 28 августа.
 Коммунист, 1945 — Коммунист. 1945. №6. С. 5.
 Коммунист, 1945 — Коммунист. — 1945. — №6.
 Қизил Ўзбекистон, 1941 — Қизил Ўзбекистон. 1941 год, 29 ноября.
 Қизил Ўзбекистон, 1946 — Қизил Ўзбекистон. 1946 год, 26 июня.

Қизил Ўзбекистон, 1946 — Қизил Ўзбекистон. 1946 год, 4 августа.

Қодиров, 1979 — Қодиров Е.Қ. История развития общеобразовательных школ Узбекистана (1917–1975). Ташкент, 1979.

Қодиров, 1979 — Қодиров Е.Қ. История развития общеобразовательных школ Узбекистана (1917–1975). Ташкент, 1979.

Народное образование в Узбекской ССР за 25 лет, 1949 — Народное образование в Узбекской ССР за 25 лет (1924–1949). Ташкент, 1949.

Седьмая сессия Верховного Совета Узбекской ССР, 1946 — Седьмая сессия Верховного Совета Узбекской ССР. 5–6 июня 1945 года (Стенографический отчет). – Ташкент: Издательство Верховного Совета Узбекской ССР, 1946.

Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1985 — Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. – Москва, 1985.

СП УзССР СНК, 1943 — СП УзССР СНК. Октябрь, 1943 г.

Хоразм ҳақиқати, 1946 — Хоразм ҳақиқати. 1946 год, 13 ноября.

ЦГА Узбекистана — ЦГА Узбекистана (О'зМА), фонд R-94, опись 5, дело 4038-е.

ЦГА Узбекистана — ЦГА Узбекистана (О'зМА), фонд R-94, опись 5, дело 4038-ч.

ЦГА Узбекистана — ЦГА Узбекистана (О'зМА), фонд R-94, опись 5, дело 4697.

ЦГА Узбекистана — ЦГА Узбекистана (О'зМА), фонд R-837, опись 32, дело 2891.

ЦГА Узбекистана — ЦГА Узбекистана (О'зМА), фонд R-94, опись 5, дело 4038-а.

ЦГА Узбекистана — ЦГА Узбекистана (О'зМА), фонд R-94, опись 5, дело 4086.

ЦГА Узбекистана — ЦГА Узбекистана (О'зМА), фонд R-94, опись 5, дело 4215.

ЦГА Узбекистана — ЦГА Узбекистана (О'зМА), фонд R-94, опись 5, дело 4218.

ЦГА Узбекистана — ЦГА Узбекистана (О'зМА), фонд R-94, опись 5, дело 4627-а.

ЦГА Узбекистана — ЦГА Узбекистана (О'зМА), фонд R-94, опись 5, дело 4697.

References

Arkhiv PAA Uzbekistana — Arkhiv PAA Uzbekistana. Fond 58, opis' 20, delo 935.

Buxoro haqiqati, 1942 — Buxoro haqiqati. 1942 yil, 28 avgust. (In Uzbek)

Kommunist, 1945 — Kommunist. 1945. No. 6. S. 5. (In Russian)

Kommunist, 1945 — Kommunist. 1945. No. 6. (In Russian)

Qizil O'zbekiston, 1941 — Qizil O'zbekiston. 1941 yil, 29 noyabr. (In Uzbek)

Qizil O'zbekiston, 1946 — Qizil O'zbekiston. 1946 yil, 26 iyun. (In Uzbek)

Qizil O'zbekiston, 1946 — Qizil O'zbekiston. 1946 yil, 4 avgust. (In Uzbek)

Qodirov, 1979 — Qodirov E.Q. Istoriia razvitiia obshcheobrazovatel'nykh shkol Uzbekistana (1917–1975). Tashkent, 1979. (In Russian)

Qodirov, 1979 — Qodirov E.Q. Istoriia razvitiia obshcheobrazovatel'nykh shkol Uzbekistana (1917–1975). Tashkent, 1979. (In Russian)

Narodnoe obrazovanie v Uzbekskoi SSR za 25 let, 1949 — Narodnoe obrazovanie v Uzbekskoi SSR za 25 let (1924–1949). Tashkent, 1949. (In Russian)

Sed'maia sessiia Verkhovnogo Soveta Uzbekskoi SSR, 1946 — Sed'maia sessiia Verkhovnogo Soveta Uzbekskoi SSR. 5–6 iyunia 1945 goda (Stenograficheskii otchet). Tashkent: Izdatel'stvo Verkhovnogo Soveta Uzbekskoi SSR, 1946. (In Russian)

Sovetskii Soiuz v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, 1985 — Sovetskii Soiuz v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Moskva, 1985. (In Russian)

SP UzSSR SNK, 1943 — SP UzSSR SNK. Oktiabr', 1943 g. (In Russian)

Xorazm haqiqati, 1946 — Xorazm haqiqati. 1946 yil, 13 noyabr. (In Uzbek)

TsGA Uzbekistana (O'zMA) — TsGA Uzbekistana (O'zMA). Fond R-94, opis' 5, delo 4038-е.

TsGA Uzbekistana (O'zMA) — TsGA Uzbekistana (O'zMA). Fond R-94, opis' 5, delo 4038-ч.

TsGA Uzbekistana (O'zMA) — TsGA Uzbekistana (O'zMA). Fond R-94, opis' 5, delo 4697

TsGA Uzbekistana (O'zMA) — TsGA Uzbekistana (O'zMA). Fond R-837, opis' 32, delo 2891

TsGA Uzbekistana (O'zMA) — TsGA Uzbekistana (O'zMA). Fond R-94, opis' 5, delo 4038-а.

TsGA Uzbekistana (O'zMA) — TsGA Uzbekistana (O'zMA). Fond R-94, opis' 5, delo 4086

TsGA Uzbekistana (O'zMA) — TsGA Uzbekistana (O'zMA). Fond R-94, opis' 5, delo 4215

TsGA Uzbekistana (O'zMA) — TsGA Uzbekistana (O'zMA). Fond R-94, opis' 5, delo 4218

TsGA Uzbekistana (O'zMA) — TsGA Uzbekistana (O'zMA). Fond R-94, opis' 5, delo 4627-а.

TsGA Uzbekistana (O'zMA) — TsGA Uzbekistana (O'zMA). Fond R-94, opis' 5, delo 4697

Жамолова Д. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ ТУРКЕСТАНСКОГО РЕГИОНА И КИТАЯ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)	406
Жандарбек З. ТҮРКІСТАН АТАУЫНЫҢ ШЫҒУ НЕГІЗІ МЕН КИЕЛЛІК СИПАТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ	418
Жеңіс Е.Ж. ДІН МЕН ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІ ЖАЙЛЫ СОҢҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР	432
Жеңіс Ж.Ж. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІ МЕМЛЕКЕТТЕРІНДЕГІ ДӘСТҮР САБАҚТАСТЫҒЫНДАҒЫ ЙАССАУИ ОРЫНЫ	442
Жуматай С. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕБЫВАНИЯ КАЗАХСТАНЦЕВ В ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СУДЕБ ФРОНТОВИКОВ ИЗ КАЗАХСТАНА)	455
Imomov U.I. COVERAGE OF THE HISTORY OF SAMARKAND IN FOREIGN SOURCES: A HISTORICAL ANALYSIS OF THE WORKS OF GERMAN, FRENCH AND RUSSIAN HISTORIANS	465
Кузембайулы А., Абиль Е. ДУХОВНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	478
Kyrkymbekova A., Nurat I. PARADIGMATIC FEATURES OF STUDYING THE SPIRITUAL AND MORAL EVOLUTION OF PERSONALITY: A SYNTHESIS OF SOCIALIZATION PROCESSES, IDEOLOGICAL PRINCIPLES, AND WORLDVIEW CONCEPTS.	490
Рахмонов Х.Х. ФОРМИРОВАНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ	507
Сатенова М.Р. КАЗАХСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАЗАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ	517
Сиддиков М.Б. СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ ССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	528
Tergembay K., Beisembayeva A. EXTREME JOURNALISM AND DIGITAL REPRESENTATION OF HISTORICAL EVENTS	537
Тлеубекова Г.Б., Калиева Б.Т. XIX ҒАСЫР АЯҒЫНДАҒЫ СВЕН ГЕДИННИҢ ОРТА АЗИЯҒА САЯХАТЫ: «АЗИЯ АРҚЫЛЫ» («THROUGH ASIA») ЕҢБЕГІНІҢ НЕГІЗІНДЕ	550
Шмыт З. ДРУГИЕ ПОЛЯКИ. ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ КАЗАХСТАНСКИХ ПОЛЯКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОЗНАНСКИХ ЭТНОЛОГОВ 1990-Х ГОДОВ	563
Ergashev S.M. SOURCE STUDIES OF THE HISTORY OF THE BUKHARA EDUCATION SYSTEM (1920s)	575
Ярматов О.Ш. ИЗ ИСТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНЫХ СЛАВЯН И ЯПОНСКИХ ПОДДАННЫХ)	584

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғ., 11/5
Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты
Scientific Journal “Central Asian courier” редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://sjcacourier.com/>
Тел.: +7 (776) 301-11-11 (Ұялы телефон)
+7 (775) 537-77-72 (whatsapp)

E-mail: hkca.kz@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2025 ж. 20 маусымда тіркеліп, № KZ20VPY00122471 куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да
көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.